

*РОСЖЕЛДОР
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ростовский государственный университет путей
сообщения»
(РГУПС)
Владикавказский техникум железнодорожного
транспорта – филиал РГУПС
(ВлТЖТ – филиал РГУПС)*

Экзистенциализм

**Выполнил студент гр.СЗ-1:Маргиев
В.В.**

Экзистенциализм (от латинского *existentia* — существование) считается одним из крупнейших течений в мировой философии XX в. В нем отражена реакция интеллигенции на неустойчивость и трагизм жизни, незащищенность человека от социальных бурь и потрясений, на возрастание отчуждения между людьми. Сторонники экзистенциализма стремились отыскать новые пути реализации человеческой свободы, способы преодоления страха и одиночества и взывали к ответственности каждого человека, живущего в обществе, требуя уважения к правам и достоинству личности. Формирование экзистенциальной философии уходит корнями в умонастроения XIX в.

Проблемы экзистенциализма

Актуализации и расцвету экзистенциализма в 20-е — 70-е гг. XX в. способствовали следующие причины:

нравственные, экономические и политические кризисы, охватывавшие человечество перед первой мировой войной, во время первой и второй мировых войн и между ними;

бурный рост науки и техники и использование технических достижений во вред человеку (совершенствование военной техники, автоматы, пулеметы, мины, бомбы, применение отравляющих веществ в ходе боевых действий и т. д.);

опасность гибели человечества (изобретение и применение ядерного оружия, приближающаяся экологическая катастрофа);

усиление жестокости, бесчеловечное отношение к человеку (70 миллионов погибших в двух мировых войнах, концлагеря, трудовые лагеря);

распространение фашистских и иных тоталитарных режимов, полностью подавляющих человеческую личность;

бессилие человека перед природой и перед техногенным обществом.

Экзистенциалистская философия распространилась в ответ на эти явления.

Можно выделить следующие **проблемы, которым уделяли внимание философы-экзистенциалисты:**

уникальность человеческой личности, глубина его чувств, переживаний, тревог, надежд, жизни в целом;

разительное противоречие между человеческим внутренним миром и окружающей жизнью;

проблема отчуждения человека (общество, государство стали для человека абсолютно чужими, реальностью, которая полностью пренебрегает человеком, подавляет его «Я»);

проблема бессмысленности жизни, одиночества, заброшенности (человек одинок в окружающем мире, у него нет «системы координат», где он чувствовал бы себя нужным);

проблема внутреннего выбора и проблема поиска человеком своего как внутреннего «Я», так и внешнего — места в жизни.

Экзистенциализм пытается возродить онтологию, в противоположность методологизму и гносеологизму, распространенным в философии нач. 20 в. Как и философия жизни, экзистенциализм хочет понять бытие как нечто непосредственное и преодолеть интеллектуализм как традиционной рационалистической философии, так и науки. Бытие, согласно экзистенциализму, не есть ни эмпирическая реальность, данная нам во внешнем восприятии, ни рациональная конструкция, предлагаемая научным мышлением, ни «умопостигаемая сущность» идеалистической философии. Бытие должно быть постигнуто интуитивно. Но в отличие от философии жизни, выделившей в качестве исходной реальности переживание, экзистенциализм стремится преодолеть психологизм и раскрыть онтологический смысл переживания, который выступает как направленность на нечто трансцендентное самому переживанию (см. *Интенциональность*). Главное определение бытия, как оно открыто нам, т.е. нашего собственного бытия, именуемого *экзистенцией*, есть его незамкнутость, открытость трансценденции.

Онтологической предпосылкой трансцендирования является конечность экзистенции, ее смертность. В силу своей конечности экзистенция является временной, и ее временность существенно отличается от объективного времени как чистого количества, безразличного по отношению к заполняющему его содержанию. Экзистенциализм отличает подлинную, т.е. экзистенциальную, временность (она же историчность), от физического времени, которое производно от первой. Экзистенциалисты подчеркивают в феномене времени определяющее значение будущего и рассматривают его в связи с такими экзистенциалами, как «решимость», «проект», «надежда», отмечая тем самым личностно-исторический (а не безлично-космический) характер времени и утверждая его связь с человеческой деятельностью, исканием, напряжением, ожиданием. Историчность человеческого существования выражается, согласно экзистенциализму, в том, что оно всегда находит себя в определенной ситуации, в которую оно «заброшено» и с которой вынуждено считаться. Принадлежность к определенному народу, сословию, наличие у индивида тех или иных биологических, психологических и других качеств – все это эмпирическое выражение изначально-ситуационного характера экзистенции, того, что она есть «бытие-в-мире». Временность, историчность и «ситуационность» экзистенции – модусы ее конечности.

Другим важнейшим определением экзистенции является трансцендирование, т.е. выход за свои пределы. Трансцендентное и сам акт трансцендирования понимаются различными представителями экзистенциализма неодинаково. С точки зрения религиозного экзистенциализма трансцендентное – это Бог. Согласно Сартру и Камю, трансценденция есть ничто, выступающее как глубочайшая тайна экзистенции. Если у Ясперса, Марселя, позднего Хайдеггера, признающих реальность трансцендентного, преобладает момент символический и даже мифопоэтический (у Хайдеггера), поскольку трансцендентное невозможно рационально познать, а можно лишь «намекнуть» на него, то учение Сартра и Камю, ставящих своей задачей раскрыть иллюзорность трансценденции, носит критический и даже нигилистический характер.

Во французском и русском экзистенциализме, а также у Ясперса в центре внимания стоит проблема человеческой свободы. Экзистенциализм отвергает как рационалистическую просветительскую традицию, сводящую свободу к познанию необходимости, так и гуманистически-натуралистическую, для которой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека, раскрепощении его «сущностных» сил. Свобода, согласно экзистенциализму, должна быть понята исходя из экзистенции. Поскольку же структура экзистенции выражается в «направленности-на», в трансцендировании, то понимание свободы различными представителями экзистенциализма определяется их трактовкой трансценденции. Согласно Марселю и Ясперсу, свободу можно обрести лишь в Боге. Согласно Сартру, у которого трансценденция – это ничто, понятое нигилистически, свобода есть отрицательность по отношению к бытию, которое он трактует как эмпирически сущее. Человек свободен в том смысле, что он сам «проектирует», создает себя, выбирает себя, не определяясь ничем, кроме собственной субъективности, сущность которой – в полной независимости от чего бы то ни было. Человек одинок и лишен всякого онтологического «основания». Учение Сартра о свободе служит выражением позиции крайнего индивидуализма. Свобода предстает в экзистенциализме как тяжелое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности. Мир, в который при этом погружается человек, носит у Хайдеггера название «тап»: это безличный мир, в котором все анонимно, в котором нет субъектов действия, в котором все – «другие», и человек даже по отношению к самому себе является «другим»; это мир, в котором никто ничего не решает, а потому и не несет ни за что ответственности. У Бердяева этот мир носит название «мира объективации», признаки которого – поглощение индивидуального, личного общим, безличным, господство необходимости.

Общение индивидов, осуществляемое в сфере объективации, не является подлинным, оно лишь подчеркивает одиночество каждого. Согласно Камю, перед лицом ничто, которое делает человеческую жизнь бессмысленной, прорыв одного индивида к другому, подлинное общение между ними невозможно. И Сартр, и Камю видят фальшь и ханжество во всех формах общения индивидов, освященных традиционной религией и нравственностью: в любви, дружбе и пр. Характерное для Сартра стремление разоблачения искаженных, превращенных форм сознания («дурной веры») оборачивается требованием принять реальность сознания, разобщенного с другими и с самим собой. Единственный способ подлинного общения, который признает Камю, – это единение индивидов в бунте против «абсурдного» мира, против конечности, смертности, несовершенства, бессмысленности человеческого бытия. Экстаз может объединить человека с другим, но это в сущности экстаз разрушения, мятежа, рожденного отчаянием «абсурдного» человека.

Иное решение проблемы общения дает Марсель. Согласно ему, разобщенность индивидов порождается тем, что предметное бытие принимается за единственно возможное. Но подлинное бытие – трансценденция – является не предметным, а личностным, потому истинное отношение к бытию – это диалог. Бытие, по Марселю, не «Оно», а «Ты». Поэтому прообразом отношения человека к бытию является личное отношение к другому человеку, осуществляемое перед лицом Бога. Любовь, согласно Марселю, есть трансцендирование, прорыв к другому, будь то личность человеческая или божественная. Поскольку такой прорыв с помощью рассудка понять нельзя, Марсель относит его к сфере «таинства».

Прорывом обьективированного мира, мира «тап», является, согласно экзистенциализму, не только подлинное человеческое общение, но и сфера художественного, философского, религиозного творчества. Однако истинная коммуникация, как и творчество, несут в себе трагический надлом: мир обьективности непрестанно грозит разрушить экзистенциальную коммуникацию. Сознание этого приводит Ясперса к утверждению, что все в мире в конце концов терпит крушение в силу самой конечности экзистенции и потому человек должен научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости всего, что он любит, незащищенности самой любви. Но глубоко скрытая боль, причиняемая этим сознанием, придает его привязанности особую чистоту и одухотворенность. У Бердяева сознание хрупкости всякого подлинного бытия оформляется в эсхатологическое учение.

Социально-политические позиции у разных представителей экзистенциализма неодинаковы. Так, Сартр и Камю участвовали в движении Сопротивления; с конца 1960-х гг. позиция Сартра отличалась крайним левым радикализмом и экстремизмом. Концепции Сартра и Камю оказали известное влияние на социально-политическую программу движения «новых левых» (культ насилия, свободы, перерастающей в произвол). Политическая ориентация Ясперса и Марселя носила либеральный характер, а социально-политическим воззрениям Хайдеггера была присуща консервативная тенденция.

Тип философствования, который культивировал экзистенциализм, действительно был необычным. Его представители не пытались проникнуть в методологические тайны науки, раскрыть природу искусства, морали и религии, предложить новые глобальные философско-исторические конструкции. Они решительно ставили в центр внимания *индивидуальные смысложизненные вопросы* (вины и ответственности, решения и выбора, отношения человека к своему призванию и к смерти) и проявляли интерес к проблематике науки, морали, религии, философии истории в той мере, в какой она соприкасалась с этими вопросами. В экзистенциалистских работах нет движения от простейших определений предмета ко все более развернутому и конкретному его пониманию, движения, отличающего теоретическую мысль (будь то в философии, будь то в специальных науках) от других форм духовного освоения действительности. Систематическое единство этих работ имеет скорее сюжетно-тематический характер, как и единство произведений художественной литературы. Не случайно причудливые категориальные построения экзистенциализма, столь трудно переводимые на устоявшийся язык академической философии, свободно транспонировались в драматургию и прозу (Камю, Сартр и Марсель — видные представители современной литературы и театра).

Экзистенциализм справедливо называется «философией кризиса». Он отталкивается от наиболее типичных (и именно поэтому поддающихся обобщенному философскому выражению) форм радикального разочарования в истории, которое начиная с 20-х годов охватывает на Западе достаточно широкие слои населения и особенно напряженно переживается либеральной и мелкобуржуазной интеллигенцией. Своеобразие экзистенциализма состоит, однако, в том, что он, во-первых, протестует против личной капитуляции перед «глобальным кризисом» и, во-вторых, пытается извлечь из апокалипсического переживания истории новые общемировоззренческие постулаты, новые определения предмета философии, ее задач и возможностей.

Экзистенциалисты считают, что катастрофические события новейшей европейской истории обнажили неустойчивость, хрупкость, неустранимую конечность всякого человеческого существования; не только индивидуального но и родового, общеисторического. Вот почему самым адекватным и глубоким знанием о природе человека они признают *сознание собственной смертности и несовершенства*, которым обладает каждый, даже самый непросвещенный, замкнутый в своем обыденном опыте индивид. К. Ясперс называет это сознание «единственным небожественным откровением»; М. Хайдеггер определяет человеческое бытие как «бытие-к-смерти».

В психологии это направление, основанное на принципах гуманистической психологии и исходящее из первичности бытия человека, с которым органически связаны базовые экзистенциальные проблемы, стресс и тревога.

Идейные истоки философии экзистенциализма — философия жизни, феноменология Гуссерля, религиозно-мистические размышления Кьеркегора. Сторонники версии экзистенциализма как философского учения различают экзистенциализм религиозный (Марсель, Ясперс, Бердяев, Бубер) и атеистический (Хайдеггер, Сартр).

Согласно экзистенциализму, чтобы осознать себя как «экзистенцию», человек должен оказаться в «пограничной ситуации» — например, перед лицом смерти. В результате мир становится для человека «интимно близким». Истинным способом познания, способом проникновения в мир «экзистенции» объявляется интуиция.

Значительное место в экзистенциализме занимает постановка и решение проблемы свободы, которая определяется как «выбор» личностью одной из бесчисленных возможностей. Предметы и животные не обладают свободой, поскольку сразу обладают «сущим», эссенцией. Человек же постигает своё сущее в течение всей жизни и несёт ответственность за каждое совершённое им действие, не может объяснять свои ошибки «обстоятельствами». Таким образом, человек в экзистенциализме представляется как само строящий себя «проект». В конечном итоге, идеальная свобода человека — это свобода личности от общества.

Если рассматривать исторический фактор как предпосылку возникновения экзистенциализма, то решающим фактором будет война. Война как насилие над человеческой природой, как смерть. Смерть в традиции экзистенциализма воспринимается как «неизлечимая болезнь жизни». Она вызывает у человека отчаяние от осознания конечности и хрупкости существования. Смерть, война всех уравнивает, все ставит под угрозу, заставляя сомневаться. Ясперс пишет, что война разрушает все, что казалось прочным и непоколебимым. Примерно те же ощущения испытывали японцы во время и после окончания второй мировой войны. Именно в этот период истории в японском обществе происходит переосмысление ценностей прошлого, отказ от них и погружение в новое экзистенциальное измерение. Актуальной становится проблема существования человека на границе между жизнью и смертью. Перемены происходили как в жизни всего общества, так и в сознании каждого отдельного индивида.

«Волны кризисного сознания» докатились до Японии: основные произведения экзистенциалистской философии появились в Японии сразу же после их публикации в Европе. Немаловажную роль в распространении экзистенциализма сыграли личностные контакты японских философов с немецкими теоретиками экзистенциализма. Многие японские философы обучались в Германии, где слушали лекции Хайдеггера, Ясперса. Размышляя о социальной несправедливости, обреченности человека на духовное одиночество, японские мыслители стремились приблизить свои описания к личному жизненному опыту. Наиболее распространенной темой повествования такого рода становится тема одиночества. Стремление к свободе от социальной и исторической действительности в «этой жизни» не может реализоваться. Поэтому физическая смерть становится единственно возможным выходом к свободному существованию.

Таким образом, в европейской и японской версиях философии экзистенциализма происходит переосмысление проблемы человека. Человек рассматривается не как абстрактное существо, а на первый план выходит его внутренний мир переживаний, конкретный уникальный опыт. Такое понимание возможно осуществить лишь методом интуитивного познания. Поэтому философия экзистенциализма по своему методу сближается с искусством, в частности, с литературой, которая становится излюбленной формой выражения идей философов-экзистенциалистов.

Жан Поль Сартр (1905-1980) — один из немногих экзистенциалистов, которых можно однозначно отнести к представителям этого философского течения, о чем сам философ манифестировал в своей лекции «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946 г.). Основные концепции философии экзистенциализма популяризированы в его литературных произведениях, а более подробно обоснованы в философских работах. «Бытие и ничто» (1943 г.) — главная из них. Именно на этот труд Сартра мы и будем опираться в дальнейшем.

Согласно Сартру, бытие тройственно. Оно воплощает себя в трех взаимосвязанных формах: «бытие-в-себе», «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого». Это три стороны единой человеческой реальности, разделяемые лишь в абстракции. Первая её форма – «бытие-в-себе». Сартр раскрывает эту форму через три лаконичных данности: «Бытие есть. Бытие есть в себе. Бытие есть то, что оно есть»[1]. «Бытие-для-себя» — непосредственная жизнь самосознания, опыт собственного индивидуального сознания, чистое «ничто» по сравнению с миром. Оно может существовать только как отталкивание, отрицание, «отверстие» в бытии как таковом.

Последняя, третья форма существования сознания, – «бытие-для-другого». Именно это его воплощение представляет для нас особый интерес. Эта форма возникает лишь с возникновением феномена «Другого» и претерпевает значительные изменения с эволюцией взаимоотношений Я и Другого. Первая реакция человека на появление Другого – отрицание, отторжение. Понятие Другого у Сартра – «не являющийся мной». Первоначально Другой может быть воспринят сознанием как объект, но вскоре становится понятно, что Другой — это не просто объект, непредмет окружающего мира, а нечто совсем иное.

В противоположность философии Декарта, в противоположность философии Канта, через «я мыслю» мы постигаем себя перед лицом другого, и другой так же достоверен для нас, как мы сами. Таким образом, человек, постигающий себя через *cogito*, непосредственно обнаруживает вместе с тем и всех других, и притом — как условие своего собственного существования. Он отдаёт себе отчёт в том, что не может быть каким-нибудь (в том смысле, в каком про человека говорят, что он остроумен, зол или ревнив), если только другие не признают его таковым. Чтобы получить какую-либо истину о себе, я должен пройти через другого. Другой необходим для моего существования — так же, впрочем, как и для моего самопознания. При этих условиях обнаружение моего внутреннего мира открывает мне в то же время и другого, как стоящую передо мной свободу, которая мыслит и желает «за» или «против» меня. Таким образом, открывается целый мир, который мы называем интерсубъективностью. В этом мире человек и решает, чем является он, и чем являются другие

Согласно экзистенциализму, задача философии — заниматься не столько науками в их классическом рационалистическом выражении, сколько вопросами сугубо индивидуально-человеческого бытия. Человек помимо своей воли заброшен в этот мир, в свою судьбу и живет в чужом для себя мире. Его бытие окружено со всех сторон какими-то таинственными знаками, символами. Для чего живет человек? В чем смысл его жизни? Каково место человека в мире? Каков выбор им своего жизненного пути? Это действительно очень важные вопросы, которые не могут не волновать людей.

Экзистенциалисты исходят из единичного человеческого существования, которое характеризуется комплексом отрицательных эмоций — озабоченность, страх, сознание приближающегося конца своего бытия. При рассмотрении всех этих и других проблем представители экзистенциализма высказали немало глубоких и тонких наблюдений и соображений. Основа каждой личности — это некоторый поток переживаний его мироощущения, переживания своего собственного бытия. Именно этот поток переживаний называется экзистенцией. Экзистенция не только не зависит от среды, она всегда уникальна и неповторима. Отсюда два вывода: человек непреодолимо одинок, ибо все его связи с другими людьми не дают полную возможность выразиться его экзистенции. Она может выражаться в его творчестве, но любой продукт творчества есть нечто вещественное и отчужденное от его творца;

человек внутренне свободен, но эта свобода не благо, а тяжкое бремя («Мы прокляты нашей свободой» Ж.П. Сартр), потому что она связана с бременем ответственности. Человек создает себя сам.

Существует две разновидности экзистенциализма: религиозный и атеистический. Религиозный — единение человека с богом. Реальный же человек вынужден жить в обществе, подчиняться его требованиям и законам. Но это не подлинное существование.

Согласно датскому философу С. Кьеркегору, термин «экзистенция» обозначает сугубо индивидуальное неповторимое человеческое существование, не ухватываемое ни в каких рационалистических схемах и понятиях. Кьеркегор считал заинтересованность в своей экзистенции основным долгом человека, связанным с радикальным выбором в пользу этического способа существования. Этот выбор знаменует переход человека с эстетической позиции (при которой человек ведет «непосредственную» жизнь, являясь тем, чем он является) на собственно моральную, когда человек делает себя тем, чем он должен быть. Наивысшей стадией жизни является религиозная, здесь предписания общезначимой морали оказываются обесцененными перед лицом божественной воли, обращенной непосредственно к конкретному человеку и имеющей значение только для него. С. Кьеркегора признают своим предшественником почти все современные экзистенциалисты, развивая и радикализируя его основные идеи: выбора, свободы, ответственности, значимости личностного начала и неповторимости каждого конкретного поступка.

Каковы бы ни были различия экзистенциалистских философов, им удалось заострить внимание на одной кардинально важной для этики проблеме: мораль - не просто следование известным и общепринятым нормам, а специфический и живой опыт переживания особого состояния, которое знаменует внутреннее изменение человека и поднимает его на новую ступень жизни. Это состояние требует постоянного усилия, совпадающего по своему конечному смыслу с утверждением собственно человеческого существования.